

На улице была кромешная тьма, и Е Чуйцзинь пошел в Дом внутренних дел с лампой в руке и порыжевшим лицом.

Си Си пошла за ящиком серебра, нельзя не вернуться до сих пор, ее явно задержали.

После того как Е Чуйцзинь прибежала в Дом внутренних дел, глава Дома внутренних дел почтительно сказал: "Благородная наложница, это не раб тебя смущает, а император приказывает... ты...".

После того, как он закончил говорить, лицо Е Чуйцзинь потемнело, и он кивнул через некоторое время.

Выйдя из Дома Внутренних Дел, она поспешила в императорский кабинет.

Маленький **** возле Юйшуфань остановил ее: "Книга обрядов внутри, вернись, пожалуйста!".

Е Чуйцзинь без раздумий опустилась на колени перед ступеньками.

В этот момент в небе разразилась гроза.

Крупные капли дождя быстро капали вниз.

Дверь императорского кабинета была плотно закрыта, и Е Чуйцзинь стоял на коленях один за дверью.

Дождь намочил белую марлю на ее теле. Длинные волосы намокли и приклеились к одежде. Она выглядела немного смущенной, но она привыкла быть генералом. Не говоря уже о том, что под таким проливным дождем она просто стояла на коленях, а она сражалась с врагом под дождем. Бывали и войны.

В этот момент дверь императорского кабинета наконец открылась, и маленькая **** вышла под зонтиком Шаншу из Министерства обрядов.

Книга Обрядов был ошеломлен, когда она прошла мимо, а затем он поспешил почтительно отдать честь.

Е Чуйцзинь лишь опустил глаза, крепко сжал кулаки обеих рук, и кости его рук побелели.

Шан Шу из Министерства этикета тронуло его сердце.

Говорят, что генерал Вэнь вошел во дворец, как сильно он любил, но сейчас я смотрю только на внешность человека перед ним, которая не похожа на внешность императорской привязанности.

Подумайте об этом, генерал, которым изначально восхищались тысячи людей, как только его включили в гарем, он, естественно, не захотел.

Он все еще размышлял, и **** рядом с ним кашлянул.

Книга Этикета развернулся и быстро ушел.

Когда он отошел подальше, из императорского кабинета раздался голос.

"Войдите".

Е Чуйцзинь глубоко вздохнула, казалось, что она яростно подавляет свой гнев.

Она, наконец, настроилась, а затем встала и вошла в императорскую учебную комнату.

В императорской учебной комнате Нин Чи писала мемориал, и краем глаза взглянула на вошедших людей.

Она все еще была одета в то же белое, что и днем, когда она ее видела. В это время она промокла под дождем и плотно прижималась к телу. Если остальные были слабыми и коварными, то ее было видно только тогда, когда она меняла свое тело. Прямой позвоночник.

Невозможно быть слабым и обманутым. Кто знает миф о том, что генерал Вэнь убьет каждого врага и выиграет каждую битву?

В это время Си Си была в его руке, генерал, убивший бесчисленное количество врагов, был гораздо более послушным, стоял на коленях прямо, но ничего не говорил.

Она молчала, и вместо того, чтобы говорить, она естественно молчала.

Был только тихий голос, читающий мемориал в императорском кабинете.

Дождь снаружи становился все сильнее и сильнее. Наконец, после того, как он одобрил все мемориалы в своей руке, он поднял голову.

Затем император улыбнулся, подошел к ней, как будто только увидел ее, и лицемерно помог ей подняться: "Когда приехала наложница Вэнь?".

Е Чуйцзинь сжал кулаки в приветствии, его слова и поступки были такими же, как и в бытность генералом.

"Наложницы в ужасе".

Нин Чи посмотрела на нее с необъяснимым выражением, улыбнулась и указала на боковое сиденье.

"Садись."

Е Чуйцзинь не села, а снова опустилась на колени, но по-прежнему не произнесла ни слова.

Улыбка на лице Нин Чи постепенно исчезла.

Она не ставила его на колени, а заставляла.

Будь то бывший генерал Вэнь Цзэ или стоящий перед ним Вэнь Си, они были весьма престижны в народе и при дворе. Девять из десяти рассказчиков рассказывали историю генералов семьи Вэнь - отца и дочери.
